Дело №2rc-3/2025 Судья первой инстанции
к/н 2-25008648-05-2rc-18032025 Хангану М.Г.
суд Комрат центральный офис

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

20 мая 2025 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг, местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.

рассмотрев в порядке ст.426 ГПК РМ, без участия сторон, в кассационном порядке кассационную жалобу директора S.C. «Kuṣadasî» S.R.L. Аладов А., поданную на определение суда Комрат центральный офис от 24 января 2025 года, вынесенное в рамках гражданского дела по иску S.C. «Kuṣadasî» S.R.L. к S.C. «Ininih-Grup» S.R.L., «SMK-Company» S.R.L. и «KSK-Grup Company» о признании нарушения ответчиками исключительного права истца на товарный знак *doa* на территории Республики Молдова, о запрете ответчикам предлагать к продаже или хранению, а также импорт в Республику Молдову продукции *doa*, об изъятии из торговой сети ответчиков продукции с товарным знаком *doa* и ее уничтожении,

заслушав доклад судьи по существу дела и доводам кассации,

У С Т А Н О В И Л А:

1.Обстоятельства дела.

23 января 2025 года истец S.C. «Kuṣadasî» S.R.L. обратился в суд Комрат с иском к S.C. «Ininih-Grup» S.R.L., «SMK-Company» S.R.L. и «KSK-Grup Company» о признании нарушения ответчиками исключительного права истца на товарный знак *doa* на территории Республики Молдова, о запрете ответчикам предлагать к продаже или хранению, а также импорт в Республику Молдову продукции *doa*, об изъятии из торговой сети ответчиков продукции с товарным знаком *doa* и ее уничтожении. (л.д.1-4)

Одновременно с исковым заявлением, истцом в лице директора S.C. «Kuṣadasî» S.R.L., Аладов А. было подано заявление о принятии мер по

обеспечению иска, в котором просит применить меры по обеспечению иска по гражданскому делу по иску SRL «Kuṣadasî» к SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company» и SRL «SMK-Company» в виде запрета ответчикам SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company», SRL «SMK-Company» осуществлять действия по импорту, приобретению, хранению, предложению к реализации и реализацию товара, маркированного международным товарным знаком *doa*, а также наложить арест на товар, маркированный международным товарным знаком *doa*, находящийся во владении и пользовании ответчиков и хранящийся как в магазинах, так и в складских помещениях ответчиков. (л.д.36-37)

Так, в обоснование поданного заявления истец указал следующее.

В соответствии со ст. 174 ГПК, по заявлению участников процесса судья или судебная инстанция может принять меры к обеспечению иска. Обеспечение иска допускается в любой стадии процесса до этапа, когда судебное решение становится окончательным, если непринятие мер обеспечения иска может сделать невозможным исполнение судебного решения.

Согласно ст.68 ч.(1) п.п.a), b) Закона «О товарных знаках», установив факт действительного или неизбежного нарушения прав на товарный знак, судебная инстанция по заявлению правообладателя может принять меры по обеспечению иска о нарушении прав в отношении нарушителя и/или посредников, такие как:

a) вынесение определения о временном запрете определенных действий, являющихся нарушением прав на товарный знак …,

b) наложение ареста на имущество, подозреваемое в нарушении прав на товарный знак, для того чтобы предотвратить его включение в торговый оборот.

Согласно ст.175 ч.(1) п.п. a), b) ГПК РМ, в целях обеспечения иска судья или судебная инстанция вправе наложить арест на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику, в том числе находящиеся у других лиц и запретить ответчику совершать определенные действия.

Часть (2) указанной статьи закрепляет, что могут быть приняты одновременно несколько мер по обеспечению иска при условии, что общая стоимость имущества, на которое налагается арест, не должна превышать цены иска.

29 октября 2024 года и 05 декабря 2024 года ответчики письмами были проинформированы о запрете продажи товара с товарным знаком *doa.* Однако, ответчики, получив письмо, достоверно понимая и осознавая, что реализация ими товара с указанным товарным знаком является

неправомерной, продолжили незаконную практику по импорту, хранению и реализации товара с товарным знаком *doa.*

Более того, из сведений, которыми располагает истец, ответчик SRL «SMK-Company» после получения письма о прекращении нарушения права на товарный знак, вновь неправомерно импортировал в Молдову значительное количество товара с товарным знаком *doa*, который в последующем реализуется в розничную сеть (магазины) ответчиков SRL «Ininih Grup» и SRL «KSK-Grup Company». Подтверждением этого являются чеки о приобретении товаров с товарным знаком *doa* в магазине ответчика и фото витрины магазина.

Считает, что изложенные выше обстоятельства относительно продолжения нарушения права на товарный знак после получения письменного извещения истца свидетельствуют о недобросовестных действиях ответчиков и нежелание ответчиков исполнять действующее законодательство и соблюдать право на товарный знак.

Как следствие указанных выше недобросовестных действий, полагает, что ответчики до вынесения окончательного решения по настоящему делу могут продолжить осуществлять деятельность по импорту товаров с товарным знаком ***doa,*** а также продолжить деятельность по хранению и реализации таких товаров, находящихся в магазинах и складах ответчиков.

Принимая во внимание изложенные фактические и правовые обстоятельства, истец считает, что существует необходимость применения мер обеспечения иска посредством *запрета ответчикам осуществлять действия по импорту, приобретению, хранению, предложению к реализации и реализации товара*, маркированного международным товарным знаком *doa,* а также наложить арест на *товар, маркированный* международным товарным знаком *doa,* находящийся во владении и пользовании ответчиков и хранящийся как в магазинах, так и в складских помещениях ответчиков.

Также истец считает, что применение указанных мер по обеспечению иска будет являться эффективным средством защиты имущественных прав истца, а также обеспечит возможность исполнения решения суда. В противном случае, при отчуждении ответчиками имущества с товарным знаком *doa* истец будет лишен эффективных средств защиты своих прав.

На основании изложенного, руководствуясь ст.68 Закона «О товарных знаках» ст.ст.174-175, 177 ГПК РМ, истец просит рассмотреть и удовлетворить настоящее заявление.

24 января 2025 года суд Комрат центральный офис вынес определение, которым заявление истца в лице директора SRL «Kuşadasî», Аладов А. о принятии мер по обеспечению иска - отклонил как необоснованное. (л.д.42-44)

25 февраля 2025 года на это определение суда директор SRL «Kuşadasî», Аладов А. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить определение суда Комрат от 24 января 2025 года об отклонении заявления истца о применении мер по обеспечению иска и вынести новое определение, которым, до вступления решения в законную силу, применить меры по обеспечению иска по гражданскому делу по иску SRL «Kuşadasî» к SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company» и SRL «SMK-Company» в виде запрета ответчикам «SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company», SRL «SMK-Company» осуществлять действия по импорту, приобретению, хранению, предложению к реализации и реализацию товара, маркированного международным товарным знаком *doa* а также наложить арест на товар, маркированный международным товарным знаком *doa,* находящийся во владении и пользовании ответчиков и хранящийся как в магазинах, так и в складских помещениях ответчиков.

2. Мотивы и доводы кассатора, изложенные в кассационной жалобе.

Кассатор считает указанное определение суда незаконным и подлежащим отмене, поскольку оно не содержит мотивов для отклонения поданного заявления, вынесено с нарушением положений действующего законодательства, без надлежащей оценки аргументов, изложенных в заявлении о принятии мер по обеспечению иска.

Кассатор отметил, что судебная инстанция, отклоняя заявление о принятии мер по обеспечению иска, указала единственный аргумент, что истец не привел ни одного убедительного аргумента и не представил ни одного доказательства, которые позволили бы суду сделать вывод о том, что непринятие мер по обеспечению иска может создать судебные затруднения или сделать невозможным исполнение судебного решения или что задержка может привести к причинению непоправимого ущерба правообладателю или существует риск уничтожения доказательств.

Считает, что указанный вывод судебной инстанции является явно надуманным и несостоятельным, является следствием поверхностной и необъективной оценки доказательств, приложенных к исковому заявлению, либо судебная инстанция ошибочно установила предмет и основания заявленного иска, либо судебная инстанция не читала просительную часть искового заявления.

Так отметил, что SRL «Kuşadasî» на основании договора от 04 июня 2024 года об исключительной лицензии принадлежит исключительное право на использование международного товарного знака *doa* №1743619 на территории Республики Молдова.

В исковом заявлении одним из исковых требований заявлено требование об изъятии из торговой сети ответчиков SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company» и SRL «SMK-Company» продукции с товарным знаком *doa* и ее уничтожении.

Кассатор считает, что отклонив заявление о принятии мер по обеспечению иска, судебная инстанция разрешила ответчикам продолжить незаконную деятельность по продаже продукции с товарным знаком *doa* и продолжить причинять истцу ущерб, поскольку истцу создаются значительные препятствия в реализации на территории РМ продукции с товарным знаком *doa*, так как покупатели приобретают продукцию не у истца, а у ответчиков и иных лиц, незаконно использующих товарный знак *doa*.

Полагает, что ситуация, при которой ответчики продолжают реализацию продукции с товарным знаком *doa*, становится невозможным исполнить возможное решение суда по изъятию из торговой сети ответчика SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company» и SRL «SMK-Company» продукцию с товарным знаком *doa* и её уничтожению, поскольку к дате вынесения судебными инстанциями окончательного решения, ответчики реализуют уже всю продукцию с товарным знаком *doa*.

При указанных обстоятельствах, невозможность исполнения решения суда, в случае удовлетворения иска, более чем очевидна, а, следовательно, имеются предусмотренные законом основания для применения мер по обеспечению иска.

Считает, что о наличии оснований для применения мер по обеспечению иска свидетельствуют и недобросовестные действия ответчиков, направленные на незаконное использование товарного знака *doa* при хранении и реализации продукции с указанным товарным знаком.

29 октября 2024 года и 05 декабря 2024 года ответчики письмами были проинформированы о запрете продажи товара с товарным знаком *doa.* Однако, ответчики, получив письмо, достоверно понимая и осознавая, что реализация ими товара с указанным товарным знаком является неправомерной, продолжили незаконную практику по хранению и реализации товара с товарным знаком *doa.*

Неправомерная деятельность ответчиков по использованию товарного знака выражается в следующем. SRL «SMK-Company» неправомерно импортирует в Молдову продукцию с товарным знаком *doa,* который в последующем продает ответчикам SRL «Ininih Grup» и SRL «KSK-Grup Company», которые в последующем реализуется через их розничную сеть (магазины).

Подтверждением этого являются чеки о приобретении товаров с товарным знаком *doa* в магазинах ответчиков SRL «Ininih Grup» и SRL «KSK-Grup Company» и фотография витрины магазинов указанных ответчиков. На чеках указано наименование ответчиков и наименование продукции с товарным знаком *doa.*

Изложенные выше обстоятельства относительно продолжения нарушения права на товарный знак после получения письменного извещения истца свидетельствуют о недобросовестных действиях ответчиков и нежелание ответчиков исполнять действующее законодательство и соблюдать права истца как правообладателя товарного знака.

Как следствие указанных выше недобросовестных действий, кассатор полагает, что ответчики до вынесения окончательного решения по настоящему делу могут продолжить осуществлять деятельность по импорту товаров с товарным знаком *doa,* а также продолжить деятельность по хранению и реализации таких товаров, находящихся в магазинах и складах ответчиков.

Согласно ст.68 ч.(1) п.п.a), b) Закона «О товарных знаках», установив факт действительного или неизбежного нарушения прав на товарный знак, судебная инстанция по заявлению правообладателя может принять меры по обеспечению иска о нарушении прав в отношении нарушителя и/или посредников, такие как:

a) вынесение определения о временном запрете определенных действий, являющихся нарушением прав на товарный знак …,

b) наложение ареста на имущество, подозреваемое в нарушении прав на товарный знак, для того чтобы предотвратить его включение в торговый оборот.

Кассатор считает, что указанные выше доказательства (чеки, фото витрин магазинов) и аргументы свидетельствуют о нарушении ответчиками права на товарный знак и, следовательно, о наличии оснований для применения мер обеспечения иска посредством запрета ответчикам осуществлять действия по импорту, приобретению, хранению и реализации товара, маркированного международным товарным знаком *doa,* а также наложить арест на товар, маркированный международным товарным знаком *doa,* находящийся во владении и пользовании ответчиков и хранящийся как в магазина, так и в складских помещениях ответчиков.

Полагает, что применение указанных мер по обеспечению иска будет являться эффективным средством защиты имущественных прав истца, а также обеспечит возможность исполнения решения суда.

Таким образом, изложенные обстоятельства демонстрируют несостоятельность выводов суда, изложенных в определении суда Комрат от

24 января 2025 года, необходимость его отмены и вынесения решения об удовлетворении заявления о принятии мер по обеспечению иска.

На основании изложенного, руководствуясь ст.68 Закона «О товарных знаках» ст.ст.174-175, 181 ГПК РМ, кассатор просит удовлетворить настоящую кассационную жалобу.

3. Срок подачи кассационной жалобы.

В соответствии с положениями ст.425 ГПК РМ, кассационная жалоба на определение суда подается в 15-дневный срок со дня сообщения определения.

Как следует из материалов дела, обжалуемое определение суда Комрат центральный офис от 24 января 2025 года было направлено кассатору 12 февраля 2025 года, а кассация на указанное определение суда была подана директором SRL «Kuşadasî», Аладов А. 25 февраля 2025 года. Таким образом, кассационная жалоба подана в срок, установленный ст.425 ГПК РМ.

18 марта 2025 года данное гражданское дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения вышеуказанной кассационной жалобы. (л.д.50)

26 марта 2025 года в адрес ответчиков S.C. «Ininih-Grup» S.R.L., «SMK-Company» S.R.L. и «KSK-Grup Company» была направлена копия кассационной жалобы истца и ответчики были уведомлены о необходимости представления отзыва на кассационную жалобу в течении 10 дней с момента получения копии кассации. (л.д.56)

11 апреля 2025 года в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат поступил отзыв представителя SRL «Ininih Grup», адвоката Жеков Н.П. на кассационную жалобу истца SRL «Kuşadasî», в котором просит отклонить за необоснованностью кассацию истца, оставив определение суда Комрат центральный офис от 24 января 2025 года без изменения. (л.д.59-62)

В обоснование поданного отзыва сторона ответчика указала следующее.

24 января 2025 года Комратским судом было вынесено определение об отказе в удовлетворении заявления SRL «Kuşadasî» о принятии мер по обеспечению заявленного иска SRL «Kuşadasî» к S.C. «Ininih-Grup» S.R.L., «SMK-Company» S.R.L. и «KSK-Grup Company» о признании нарушения исключительного права истца на товарный знак «doa», запрете предложения к продаже или хранению, а также импорта продукции с товарным знаком «doa», изъятия из торговой сети продукции с товарным знаком «doa» и её уничтожении, и взыскании судебных расходов.

На данное судебное решение SRL «Kuşadasî» была подана кассационная жалоба с требованием отмены вышеуказанного судебного

определения и принятия нового решения об удовлетворении заявления о принятии мер по обеспечению заявленного иска.

Приведенные в кассации доводы считает необоснованными, а саму кассационную жалобу подлежащей отклонению по следующим основаниям.

Во-первых, представитель SRL «Ininih Grup», адвоката Жеков Н.П. отметил, что доводы кассатора о неправомерности судебного решения по существу являются надуманными, несостоятельными и, следовательно, необоснованными.

Указал, что подателем кассационной жалобы не приведено ни одного нового правового аргумента, подтверждающего его предположения относительно незаконности судебного решения и наличия нарушений как норм материального, так и процессуального права.

Считает, что изложенные мотивы кассации, повторно воспроизводящие содержание заявления о приятии мер по обеспечению иска, не опровергают и не ставят под сомнение ни один из доводов судебного решения, имеющих доказательственное как правовое, так и фактическое подтверждение.

Во-вторых, отметил, что заявление о наличии оснований для отмены принятого судебного решения декларативны и не подтверждены какими-либо доводами.

Считает необходимым отметить, что кассатором не приведено ни одного разумного довода относительно примененных судом правовых норм и высказанных мотивов, по которым было отказано в удовлетворении поданного заявления об обеспечении заявленного иска.

Одновременно, аргументы кассатора о не мотивированности и бездоказательности выводов судебного решения, при сопоставлении с действительным его содержанием, являются ничем иным как голословным и недостоверным высказыванием, предполагающим его отклонение за необоснованностью.

Полагает, что обоснованность определения об отказе в принятии мер по обеспечению иска продиктована тем обстоятельством, что истец не сформулировав наличие угрозы не исполнения судебного решения, не представив каких-либо доказательств создания условий со стороны ответчиков, подтверждающих создание затруднений при исполнении решения суда, намерен предпринять активные репрессивные меры по отношению к ответчикам, что выражается в желании ареста имущества предприятий, что безусловно ведет к приостановлению предпринимательской деятельности, причинению убытков и другого ущерба.

Дополнительным доказательством несостоятельности поданной жалобы являются недостоверные утверждения об обстоятельствах досудебного урегулирования возникшего спора.

Сторона ответчика считает, что абсолютно все виды товаров, в отношении которых SRL «Kuşadasî» заявляет о нарушении права на использование товарного знака и, соответственно, прав на интеллектуальную собственность, S.C. «Ininih-Grup» S.R.L., «SMK-Company» S.R.L. и «KSK-Grup Company» были приобретены законно, посредством совершения легальных коммерческих операций и сделок (копии договоров прилагаются).

Ссылку на положения ст.9 ч.(2) Закона «Об охране товарных знаков», а именно о том, что владелец зарегистрированного товарного знака может требовать запрета совершения действий от третьих лиц, перечисленные в части (2) статьи 9, включая предложение продукции на продажу и запрет импорта, нельзя признать обоснованными, поскольку права, предоставленные владельцу товарного знака в части (2) статьи 9, не являются абсолютными, а предоставляются в целях обеспечения владельцу товарного знака реализации прав, установленных частью (1) статьи 9, а именно право запретить третьим лицам использовать в своей коммерческой деятельности без его согласия товары.

Приобретенные товары, на упаковке которых были размещены определенные торговые знаки, не были поддельными, сами по себе не представляют собой какие-либо «идентичные знаки», а являются оригинальными знаками, нанесенными на товар производителем с разрешения владельца знака.

В свою очередь, данные товары были поставлены в Молдову официально, посредством соответствующих таможенных операций и, следовательно, были предметом государственного таможенного контроля в области охраны интеллектуальной собственности (копии таможенных документов прилагаются).

В соответствии с положениями ст. 13 Закона «Об охране товарных знаков», владелец зарегистрированного товарного знака не вправе требовать запретить другим лицам использование товарного знака на продуктах и/или услугах, поставляемых на рынки Республики Молдова непосредственно владельцем или с его согласия, поскольку фактически после реализации товара права производителя и владельца бренда как таковые погашаются.

При размещении товара в свободном гражданском обороте и производитель, и владелец товарного знака практически выражают согласие на его последующую свободную коммерциализацию. При этом, если у них имеется намерение ограничить свободное обращение соответствующих товаров, они должны экстернализировать такое намерение, в противном случае у коммерсантов - участников гражданских правоотношений нет возможности узнать о таких намерениях.

Считает также отметить и обратить внимание коллегии, что подобные коммерческие практики (импорт товаров, на которых размещены обозначения указанного товарного знака «doa» из Турции) являются общераспространенным, повседневным и массовым явлением и осуществляются на территории всей Молдовы, практически всеми без исключения предприятиями, специализирующимися на продажах такого рода товаров.

Все указанные виды товаров, приобретенные ответчиками, изготовлены самим собственником товарного знака, не являются фальсифицированными продуктами и имеют законное происхождение, что подтверждается сертификатами происхождения и другими правоустанавливающими документами (копии прилагаются).

Соответственно, утверждение истца о причинении в результате действий ответчиков по приобретению и реализации указанных товаров материального и иного ущерба являются явно недостоверными и необоснованными.

Считает необходимым также отметить, что абсолютно все виды товаров, в отношении которых SRL «Kușadasî» заявляет о нарушении права на использование товарного знака, S.C. «Ininih-Grup» S.R.L., «SMK-Company» S.R.L. и «KSK-Grup Company» были приобретены до получения уведомлений от истца о наличии статуса лицензиата и, соответственно, прав на указанный товарный знак.

Последнее по времени приобретение товаров (импорт) имело место 04 октября 2025 года, т.е. также до получения уведомлений от истца о наличии статуса лицензиата и, соответственно, прав на указанный товарный знак (копии таможенных документов прилагаются).

После указанной даты импорт товаров, на которых размещены обозначения указанного товарного знака *«doa»*, прекращен и более не осуществляется.

SRL «Kușadasî» от всех ответчиков были отправлены ответы на заявленные претензии, с изложением собственных позиций и предложением о необходимости согласования поступивших требований с учетом видов расходов, понесенных ответчиками на приобретение, хранение, размещение соответствующих товаров (копия прилагается).

Об указанных фактах SRL «Kușadasî» необоснованно умалчивает, ограничиваясь только упоминанием о направлении уведомлений, искажая тем самым фактические обстоятельства дела.

4. Оценка судебной инстанции в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе, коллегия считает её обоснованной и подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (3) ст. 426 ГПК РМ, кассационная жалоба на определение рассматривается в двухмесячный срок составом из трех судей на основании заверенной или электронной копии дела, кассационного заявления и отзыва на кассационное заявление, без рассмотрения вопроса о допустимости и без вызова сторон.

В соответствии с п. c) ст. 427 ГПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу на определение, кассационная инстанция вправе удовлетворить кассационную жалобу, отменить определение полностью или частично и своим определением решить соответствующий вопрос.

В соответствии со ст. 428 ГПК РМ,

(1) Определение кассационной инстанции, вынесенное по рассмотрении кассационной жалобы на определение, вступает в законную силу с момента его вынесения. Определение размещается на веб-странице судебной инстанции в день его вынесения.

(2) Копия определения направляется сторонам в пятидневный срок со дня его вынесения.

Как следует из материалов дела, 23 января 2025 года истец S.C. «Kuşadasî» S.R.L. обратился в суд Комрат с иском к S.C. «Ininih-Grup» S.R.L., «SMK-Company» S.R.L. и «KSK-Grup Company» о признании нарушения ответчиками исключительного права истца на товарный знак *doa* на территории Республики Молдова, о запрете ответчикам предлагать к продаже или хранению, а также импорт в Республику Молдову продукции *doa*, об изъятии из торговой сети ответчиков продукции с товарным знаком *doa* и ее уничтожении. (л.д.1-4)

Одновременно с исковым заявлением, истцом в лице директора S.C. «Kuşadasî» S.R.L., Аладов А. было подано заявление о принятии мер по обеспечению иска, в котором просит применить меры по обеспечению иска по настоящему гражданскому делу в виде запрета ответчикам SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company», SRL «SMK-Company» осуществлять действия по импорту, приобретению, хранению, предложению к реализации и реализацию товара, маркированного международным товарным знаком *doa*, а также наложить арест на товар, маркированный международным товарным знаком *doa*, находящийся во владении и пользовании ответчиков и хранящийся как в магазинах, так и в складских помещениях ответчиков. (л.д.36-37)

24 января 2025 года суд Комрат центральный офис вынес определение, которым заявление истца в лице директора SRL «Kuşadasî», Аладов А. о

принятии мер по обеспечению иска - отклонил как необоснованное. (л.д.42-44)

Будучи не согласен с вынесенным определением, 25 февраля 2025 года на это определение суда директор SRL «Kuşadasî», Аладов А. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить определение суда Комрат от 24 января 2025 года об отклонении заявления истца о применении мер по обеспечению иска и вынести новое определение, которым, до вступления решения в законную силу, применить меры по обеспечению иска по гражданскому делу по иску SRL «Kuşadasî» к SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company» и SRL «SMK-Company» в виде запрета ответчикам «SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company», SRL «SMK-Company» осуществлять действия по импорту, приобретению, хранению, предложению к реализации и реализацию товара, маркированного международным товарным знаком *doa,* а также наложить арест на товар, маркированный международным товарным знаком *doa,* находящийся во владении и пользовании ответчиков и хранящийся как в магазинах, так и в складских помещениях ответчиков.

Коллегия считает, что судебная инстанция необоснованно пришла к выводу об отклонении заявления истца SRL «Kuşadasî» о принятии мер по обеспечению иска, в связи с чем, определение суда Комрат центральный офис от 24 января 2025 года подлежит отмене, как вынесенное с нарушением положений действующего законодательства, без надлежащей оценки аргументов, изложенных в заявлении о принятии мер по обеспечению иска, с вынесением по делу нового определения, которым заявление истца SRL «Kuşadasî» о принятии мер по обеспечению иска следует удовлетворить в полном объеме, исходя из нижеследующего.

В соответствии со ст.174 ГПК РМ, по заявлению участников процесса судья или судебная инстанция может принять меры по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается в любой стадии процесса до этапа, когда судебное решение становится окончательным, если непринятие мер обеспечения иска может сделать невозможным исполнение судебного решения.

Исходя из содержания требований действующего законодательства, под обеспечением иска понимаются такие предусмотренные законодательными актами временные принудительные меры, которые вытекают из существа заявленных материально-правовых требований и создают правовые гарантии защиты имущественных и неимущественных законных прав и интересов заявителя в случае удовлетворения судом заявленных им требований.

Такие меры могут распространяться на принадлежащее ответчику на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления имущество, а также на ограничение правомочий по распоряжению имуществом или совершению конкретных действий.

При этом, как следует из смысла вышеприведенной ст. 174 ГПК РМ, основным мотивом применения мер к обеспечению иска является предупреждение невозможности исполнения судебных решений.

Под невозможностью исполнения решения суда следует понимать такую ситуацию, когда в результате непринятия мер по обеспечению иска могут быть утрачены любые возможности исполнения решения суда, или ответчик может принять меры по отчуждению предмета спора.

Содержанием мер обеспечения иска является не только предварительная судебная защита нарушенных имущественных либо неимущественных законных прав и интересов истца (заявителя), но и пресечение возможных недобросовестных действий ответчика, направленных на неисполнение или создание препятствий (затруднений) для исполнения решения суда.

Меры по обеспечению иска направлены против недобросовестных участников гражданско-правовых отношений и создают реальные условия для исполнения решения суда, которым обеспечивается судебная защита имущественных или личных неимущественных законных прав и интересов истца или заявителя, нарушенных ответчиком.

Меры обеспечения иска реализуются с соблюдением таких принципов гражданского судопроизводства, как равенство процессуальных прав сторон, состязательность, диспозитивность, свобода обжалования судебных актов.

Согласно п.п. a), b) ч. (1) ст. 175 ГПК РМ, в целях обеспечения иска судья или судебная инстанция вправе наложить арест на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику, в том числе находящиеся у других лиц, а также запретить ответчику совершать определенные действия.

В соответствии с ч. (1) ст. 177 ГПК РМ, в заявлении об обеспечении иска указываются причины и обстоятельства, в силу которых испрашивается обеспечение иска.

Коллегия отмечает, что при вынесении определения о применении мер по обеспечению следует проверить:

- разумность и обоснованность требований заявителя о применении мер по обеспечению;

- вероятность причинения ущерба заявителю в случае неприменения мер по обеспечению;

- существование фактора periculum in mora (опасность исчезновения, порчи, отчуждения, утраты имущества или неудовлетворительного управления);

- обеспечение равновесия интересов заинтересованных лиц;

- предупреждение возможности нанесения ущерба общественным интересам или интересам третьих лиц в случае применения мер по обеспечению;

- в какой мере применение затребованных мер по обеспечению взаимосвязано с предметом иска, и если их применение обеспечит реализацию *de facto* целей применения мер обеспечения;

- если затребованные меры по обеспечению не соответствуют предмету иска, то это является недопустимым.

Таким образом, рассматривая заявление об обеспечении иска, судебной инстанции в каждом конкретном случае следует проверить предмет и основание основного иска, определить род спора, проверить доводы истца относительно недобросовестных действий ответчика, которые могли бы препятствовать исполнению последующего судебного решения.

Как усматривается из материалов дела, предметом иска является требование признания нарушения ответчиками исключительного права истца на товарный знак *doa* на территории Республики Молдова, запрет ответчикам предлагать к продаже или хранение, а также импорт в Республику Молдову продукции *doa*, изъятие из торговой сети ответчиков продукции с товарным знаком *doa* и ее уничтожение.

Рассмотрев заявление истца о принятии мер по обеспечению иска, судебная инстанция в качестве единственного аргумента указала, что истец не привел ни одного убедительного аргумента и не представил ни одного доказательства, которые позволили бы суду сделать вывод о том, что непринятие мер по обеспечению иска может создать судебные затруднения или сделать невозможным исполнение судебного решения или что задержка может привести к причинению непоправимого ущерба правообладателю или существует риск уничтожения доказательств.

Между тем, коллегия считает, что указанный вывод судебной инстанции является несостоятельным ввиду поверхностной оценки доказательств, приложенных к исковому заявлению и без анализа правовых оснований, приведенных истцом.

Согласно ст.68 ч.(1) п.п. a), b) Закона «О товарных знаках»,

(1) Установив факт действительного или неизбежного нарушения прав на товарный знак, судебная инстанция по заявлению правообладателя может принять меры по обеспечению иска о нарушении прав в отношении нарушителя и/или посредников, такие как:

a) вынесение определения о временном запрете определенных действий, являющихся нарушением прав на товарный знак …,

b) наложение ареста на имущество, подозреваемое в нарушении прав на товарный знак, для того чтобы предотвратить его включение в торговый оборот.

Так, материалами дела достоверно установлено, что на основании Договора об исключительной лицензии от 04 июня 2024 года, заключенного между Endeks Kimya ve Ticaret Anonim Şirketi (владелец международного товарного знака) и SRL «Kușadasî», последнему принадлежит исключительное право на использование международного товарного знака *doa* №1743619 на территории Республики Молдова. (л.д.6-8) 19 августа 2024 года Государственным агентством по интеллектуальной собственности было принято решение за №4352, в соответствии с которым вышеуказанный договор был зарегистрирован.

Таким образом, на основании указанного договора SRL «Kușadasî» принадлежит исключительное право на использование международного товарного знака *doa* №1743619 на территории Республики Молдова. Соответственно, на территории Республики Молдова именно SRL «Kușadasî» обладает правом осуществлять действия по импорту, приобретению, хранению, предложению к реализации и реализацию товара, маркированного международным товарным знаком *doa.*

Деятельность ответчиков по использованию товарного знака выражается в том, что «SMK-Company» неправомерно импортирует в Молдову продукцию с товарным знаком *doa,* который в последующем продает ответчикам SRL «Ininih Grup» и SRL «KSK-Grup Company», которые далее реализуют указанный товар. И подтверждением этому являются чеки о приобретении товаров с товарным знаком *doa* в магазинах ответчиков SRL «Ininih Grup» и SRL «KSK-Grup Company» и фотография витрины магазинов указанных ответчиков, приложенные истцом к материалам дела, датированные 29 ноября 2024 года и 15 января 2025 года. (л.д.9, 10-13, 14, 15-18) Именно на представленных чеках указано наименование ответчиков и наименование продукции с товарным знаком *doa.* (л.д.9,14)

Одновременно, коллегия согласна с аргументом кассатора о том, что ситуация, при которой ответчики продолжат реализацию продукции с товарным знаком *doa*, станет невозможным исполнение возможного решения суда по изъятию из торговой сети ответчика SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company» и SRL «SMK-Company» продукции с товарным знаком *doa* и её уничтожению, поскольку к дате вынесения судебными инстанциями окончательного решения, ответчики реализуют уже всю продукцию с товарным знаком *doa*.

Одновременно с указанным, коллегия считает необходимым отметить, что на практике Европейского суда гражданский процесс рассматривается как единое целое, включая этап исполнения судебного решения. Применение мер, в том числе, на данном этапе имеет особое значение, потому что меры по обеспечению регулируются национальным законодательством, а также ст.6 ЕКПЧ, и является предпосылкой справедливого судебного разбирательства. Однако, последний подразумевает не только вынесение решения в разумные сроки, но и то, что оно может быть объектом эффективного исполнения в пользу выигравшей стороны.

Коллегия отмечает, что приложенные к материалам дела доказательства (чеки, фото витрин магазинов), а также установленные фактические обстоятельства, вызывают обоснованные сомнения в законности действий ответчиков SRL «Ininih Grup», SRL «KSK-Grup Company», SRL «SMK-Company», связанных с использованием в своей коммерческой деятельности товарного знака, исключительное право на который на территории Р. Молдова принадлежит истцу, что дает основания для применения мер обеспечения иска посредством *запрета ответчикам осуществлять действия по импорту, приобретению, хранению и реализации товара,* маркированного международным товарным знаком *doa,* а также *наложением ареста на товар, маркированный международным товарным знаком doa,* находящийся во владении и пользовании ответчиков и хранящийся как в магазина, так и в складских помещениях ответчиков.

При этом, коллегия отмечает, что принятие мер по обеспечению иска является эффективным способом защиты субъективных прав участников процесса, а также обеспечит возможность исполнения решения суда в случае удовлетворения исковых требований истца.

Оценивая доводы представителя ответчика SRL «Ininih Grup», о том, что предпринятием мер ведет к приостановлению предпринимательской деятельности, причинению убытков и другого ущерба, коллегия отмечает, что указанное не может служить основанием для оставления определения суда в силе, так как в целях досудебного урегулирования настоящего спора, истцом посредством направленных в адрес ответчиков писем было предложено рассмотреть вопрос выкупа у ответчиков товара под торговой маркой *Doa* по стоимости, указанной в инвойсах, а также с возмещением расходов по таможенной пошлине и сборам, ввезённого ответчиками товара. Однако, данные письма со стороны ответчиков остались без внимания. Как следствие, несостоятельной является ссылка ответчика SRL «Ininih Grup» на возможное приостановление предпринимательской деятельности, причинение убытков и другого ущерба, при том, что истцом был предложен

определенный вариант разрешения спора, во избежание указанных последствий.

Оценивая доводы стороны ответчика о том, что абсолютно все виды товаров, в отношении которых SRL «Kuşadasî» заявляет о нарушении права на использование товарного знака и, соответственно, прав на интеллектуальную собственность, S.C. «Ininih-Grup» S.R.L., «SMK-Company» S.R.L. и «KSK-Grup Company» были приобретены законно, посредством совершения легальных коммерческих операций и сделок, до получения уведомлений от истца о наличии статуса лицензиата и, соответственно, прав на указанный товарный знак, коллегия отмечает, что законность приобретения товара ответчиками в данном случае не оспаривается. Между тем, после извещения истцом SRL «Kuşadasî» ответчиков о том, что ему принадлежит исключительное право на использование международного товарного знака *doa* №1743619 на территории Республики Молдова, ответчики обязаны были прекратить осуществлять действия по импорту, приобретению, хранению, предложению к реализации и реализацию товара, маркированного международным товарным знаком *doa,* чего в данном случае ответчиками сделано не было.

Ссылку стороны ответчика в данном случае на положения ст. 13 Закона «Об охране товарных знаков», предусматривающей, что владелец зарегистрированного товарного знака не вправе требовать запретить другим лицам использование товарного знака на продуктах и/или услугах, поставляемых на рынки Республики Молдова непосредственно владельцем или с его согласия, поскольку фактически после реализации товара права производителя и владельца бренда как таковые погашаются, коллегия отмечает, что в данном случае меры по обеспечения иска запрошены не самим владельцем зарегистрированного товарного знака, а правообладателем SRL «Kuşadasî» на товарный знак на основании лицензионного договора, который обладает исключительным правом использования международного товарного знака *doa* №1743619 на территории Республики Молдова. Соответственно, использование данного товарного знака на территории Республики Молдова принадлежит только SRL «Kuşadasî» SC, учитывая, что ответчиками не представлены доказательства того, что им также со стороны владельца зарегистрированного товарного знака было передано право на использование товарного знака *doa* по лицензионному договору.

В свете изложенного, вышеуказанные обстоятельства демонстрируют несостоятельность выводов суда, изложенных в определении суда Комрат центральный офис от 24 января 2025 года, что является основаниям для его отмены и вынесением решения об удовлетворении заявления истца о принятии мер по обеспечению иска.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 426, п. c) ст. 427, ст. 428 ГПК, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу директора S.C. «Kuṣadasî» S.R.L. Аладов А., **удовлетворить.**

Определение суда Комрат центральный офис от 24 января 2025 года, вынесенное в рамках гражданского дела по иску S.C. «Kuṣadasî» S.R.L. к S.C. «Ininih-Grup» S.R.L., «SMK-Company» S.R.L. и «KSK-Grup Company» о признании нарушения ответчиками исключительного права истца на товарный знак *doa* на территории Республики Молдова, о запрете ответчикам предлагать к продаже или хранению, а также импорт в Республику Молдову продукции *doa*, об изъятии из торговой сети ответчиков продукции с товарным знаком *doa* и ее уничтожении, **отменить и вынести новое определение,** которым **заявление** истца S.C. «Kuṣadasî» S.R.L. о принятии мер по обеспечению иска по настоящему гражданскому делу **удовлетворить.**

Запретить ответчикам S.C. «Ininih-Grup» S.R.L., «SMK-Company» S.R.L. и «KSK-Grup Company» *осуществлять действия по импорту, приобретению, хранению, предложению к реализации и реализации товара,* маркированного международным товарным знаком *doa.*

Наложить арест на товар, маркированный международным товарным знаком *doa*, находящийся во владении и пользовании ответчиков и хранящийся как в магазинах, так и в складских помещениях ответчиков.

Определение вступает в законную силу с момента его вынесения и размещается на веб-странице Апелляционной палаты Юг в день его вынесения.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. КОЛЕВ Г.П. ХУДОБА В.В.